

Большой тяжелый холодильник (проведение электричества)

Юншэн Лю

Идея переть две телеги сразу сейчас казалась не такой хорошей, как поначалу, но к этому времени обе повозки уже стояли неподалеку от рынка и дожидались, пока Юншэн и Сонгцэн разложат на них очередную кучу коробок, еще и следя за тем, чтобы телеги не были слишком загружены, и лошадям хватило сил допереть их до монастыря. Юншэн закончил закреплять на телеге огромный тяжелый неповоротливый холодильник, который должен был ехать вертикально, и начал укладывать вокруг него относительно небольшие и легкие коробки с радиаторами. Все это время конь стоял и делал вид, что никуда не пойдёт.

- Нужно было ехать позже, - сказал Юншэн Сонгцэну.

Солнце клонилось к закату, но жара была лишь немногим слабее, чем днем. На Юншэне были тренировочные брюки и майка без рукавов, и все равно было очень жарко. Радовало лишь то, что за время тренировок он загорел до такой степени, что ему не грозило обгореть.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Нужно было ехать раньше, - ответил Сонгцэн. — Сразу после рассвета. Тогда приехали бы до жары.

Он связал ремнями две коробки со стиральными машинами, затем стал загружать остальной груз. Торговец подготовил две примерно равномерные по весу кучи для каждой телеги, хотя у Юншэна был тяжеловоз, а вот Сонгцэн вел кобылу, которая должна была идти первой для мотивации крайне ленивого рыжего коня.

Сонгцэн проверил, чтобы весь груз был аккуратно сложен и не болтался. После этого он накрыл коробки и свертки брезентом, который также тщательно закрепил, чтобы никакой пакет с проводами не выскользнул. Когда телегу будет трясти на неровной дороге.

Сонгцэн взял кобылу под уздцы и вывел на дорогу, после чего стал дожидаться, пока Юншэн будет готов идти следом. Ему помогал Дэв, и рациональнее было держать лошадь, а не бегать ко второй телеге.

Юншэн Лю

- Сразу после рассвета я бы не встал, - сказал Юншэн.

Он также закрепил поверх поклажи брезент, из-под которого выглядывал только холодильник, накрыть который было нереально. Но вряд ли это чудо техники смогло бы незаметно выпасть по дороге, так что Юншэн за него не переживал.

- Езжай, мы готовы, - сказал он Сонгцэну.

Конь был готов с этим поспорить, он планировал почесать переднюю ногу и выпрашивал яблоко или хотя бы сахар, но Юншэн был твердо намерен ему не потакать. Иначе рыжий будет плестись еще медленнее и вести себя еще наглее. А так может хоть на кобылу отвлечется, хотя ту толком не было видно за телегой.

- Как твоя магия Воды? – спросил он у Сонгцэна.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн повел кобылу по дороге довольно бодрым шагом. Они планировали идти пешком, потому что груза было много, он был тяжелый и дорогой.

- Хуже, чем хотелось бы, - ответил Сонгцэн. – У меня ощущение, что от противоположных стихий голова раскалывается надвое. И я надвое разрываюсь.

Об этом он мог прямо говорить только с другом. Родителям он не жаловался, только говорил, что тренируется, видит прогресс, и планирует заниматься еще больше.

- Огонь – это желания. Ему нужна цель. А Воде нужен процесс, она хочет жить ощущениями от момента. Одновременно это в голове не укладывается, - добавил Сонгцэн.

Они выехали за ворота деревни и направились вверх в сторону монастыря. Сонгцэн снял футболку, чтобы было не так жарко.

Юншэн Лю

- Мне сложно понять, я бы сошел с ума в тот момент, когда попытался бы понять магию Огня, - признался Юншэн. – Но ты прав, Воде нужны ощущения здесь и сейчас.

Вода была одной из двух стихий, которые он изучал. Земля жила надеждой, Вода – ощущениями, и вместе все было терпимо, понятно и даже придавало сил. Но как стоять на месте и рваться вперед одновременно – это уже другой вопрос.

- Хочешь, я поговорю с отцом, чтобы он тебе тренировку провел? Он сейчас здесь и вроде не особо занят, - предложил Юншэн.

Он хотел бы помочь Сонгцэну со стихией Воды, которую понимал лучше, чем он, но не знал, как именно мог быть полезен. Юншэну казалось, что его другу важно как можно быстрее подготовиться к экзамену, который сейчас был для него единственной целью в жизни.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Твой отец спросит тебя, почему я не подошел сам, - ответил Сонгцэн.

Они с Юншэном уже выросли, и могли самостоятельно договариваться о занятиях, а не просить поговорить с родителями друг друга. Еще правильнее было бы Сонгцэну поговорить с собственным отцом, но тот снова уехал в Покхару, потому что в клане

снова возникли неотложные дела. К тому же Сонгцэн хотел доказать, что может освоить магию Воды почти самостоятельно, не отвлекая отца от более важных дел, но и не позорясь своим незнанием на общих занятиях для Кобр в клане.

- Так что я лучше я с ним поговорю, - сказал Сонгцэн. – Спасибо.

Лошадь шла ровным шагом, хотя телега казалась тяжелее из-за плохой дороги, от которой тут было одно название. Никакой транспорт серьезнее этих телег в монастырь не ездил, поэтому и дорогой никто не занимался.

Юншэн Лю

- Ладно, - согласился Юншэн.

Его конь пару раз показательно споткнулся, затем загарцевал и потянулся, чтобы почесаться о плечо Юншэна, но Лю-младший его одернул, иначе это бы продолжалось всю дорогу.

- А с магией Огня ты уже готов к экзамену? – спросил он.

Сонгцэн рассказывал, что сдать нужно четыре дисциплины – Огонь, Воду, рукопашный бой и катану. Но боевые искусства, как казалось Юншэну, были намного проще стихийной магии, и подготовка по ним должна была отнять меньше сил и времени.

Телеги скрипели, лениво заползая вверх в гору. Но рыжий конь все же вел себя лучше, чем можно было от него ожидать. Может, сказывалось присутствие кобылы, перед которой нужно было держать лицо.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Нет, еще не готов, - ответил Сонгцэн. – Но лучше, чем с Водой.

Ему было сложно переключаться с одних тренировок на другие, и в итоге он считал, что на должном уровне владеет только рукопашным боем. Все остальное предстояло еще учить и учить.

- Скоро буду готов, с Огнем не намного проще. Осталось доучить кое-какие техники, - объяснил Сонгцэн, ненадолго обернувшись на Юншэна.

Он похлопал кобылу по шее, и она пошла ровнее, покорно волоча свой груз. Серая шерсть казалась темнее от пота, но эта лошадь была работающей и терпела, когда её заставляли возить телегу даже на жаре. Она была значительно проще тех коней, к которым Сонгцэн привык в клане. Те были статными, красивыми, вышколенными для езды под воинами, но они бы скорее разломали телеги, чем согласились на такую работу.

Юншэн Лю

- Может, сначала выучишь все, что нужно знать, по магии Огня, а потом займешься водой? – предложил Юншэн.

Ему это казалось более удобным и логичным. Не забудет же Сонгцэн магию Огня, пока будет заниматься Водой. Зато можно сосредоточиться на одном. И не сходить с ума, переключаясь с задания на задание.

Показались ворота монастыря, а это означало, что путь в гору с тяжелым грузом подходит к концу. Юншэн считал, что устал не меньше ленивого рыжего тяжеловоза, хотя тот пер на себе центнера три ценного груза плюс телегу, а Лю-младший просто шел рядом и следил, чтобы конь не отвлекался от работы.

- Неужели мы дошли? – задал Юншэн риторический вопрос. – Только еще все это разгружать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн задумался над идеей Юншэна, которая не была лишена здравого смысла. Он считал, что за пару недель мог доучить нужные техники, если полностью сосредоточится на них.

- Может, ты и прав, - ответил он. – Я попробую так и сделать.

Он надел майку, затем завел кобылу в ворота и довел до центральной площади, затем поставил так, чтобы было удобно разъехаться с конем Юншэна и второй телегой.

- Нам нужно только здесь все сгрузить, разносить будут другие дежурные, - сказал Сонгцэн. – Только надо бы лошадей облить водой, а то они сильно взмокли.

Он выпряг кобылу и повел её к загонам для животных. Жара спадала, и сейчас было легче находиться на улице.

Юншэн Лю

Юншэн разобрался со своим конем, которого все же полил водой и проверил, чтобы в деннике был корм, и вернулся на площадь, чтобы разгружать телегу. Помощников видно не было, и Лю-младший принялся выкладывать на землю под деревьями коробки с радиаторами.

Когда подошел Сонгцэн, они спустили на землю самые тяжелые коробки, а потом сложили возле них и остальной груз. Юншэну не очень нравилась тупая физическая работа, но в проведении электричества она составляла процентов восемьдесят от того, что нужно было делать.

Пока они с Сонгцэном только и делали, что таскали ящики и коробки, то в гору, то из деревни. Но в итоге это должно было привести к тому, что в доме появится розетка, в которой будет электричество, а еще будут нормальные светильники с лампочками, как во всем мире, а не свечи. Линь Ян Шо от этого не превратится в курорт, где Янлин смогла бы с комфортом жить, но здесь хотя бы можно будет работать с документами и делать переводы на ноутбуке.
